

ТАЙНЫ
ЭММЫ
МУХИНОЙ

Рисунок на обложке
Дианы Лапиной

ВАЛЕРИЙ РОНЬШИН

Эмма Мухина

И ТАЙНА
ОДНОГЛАЗОЙ
ДЖОКОНДЫ

«МАСТРИШ»

ПЯТЕРКА ПО ХИМИИ

Эта история началась с того, что я проспала первый урок. Обычно по утрам меня будят родители. А тут они, как нарочно, одновременно уехали в командировку. Маман укатила в Крым, а папочка улетел в Нарым. Или наоборот?..

В общем, не важно.

Короче, я осталась дома одна и благополучно продрыхла до девяти утра. Когда я проснулась, часы показывали две минуты десятого. Конечно, можно было вскочить, быстренько собраться и помчаться в школу. Тем более что школа находилась в двух шагах от моего дома. Но на фига мне это надо?..

По расписанию первый урок — химия. А химичка — страшная зануда. Она обязательно начнет возникать. А раз так, то какая разница — выслушивать ее нотации из-за пяти минут опоздания или из-за двадцати пяти.

«Опаздывать так опаздывать, — решила я. — Приду к самому концу урока».

Хорошо бы, конечно, вовсе не ходить на первый урок. Но сегодня химичка должна была объявить результаты контрольной работы. А я сдала чистую тетрадь. Вернее, не совсем чистую. Заголовок я все же написала: «Контрольная работа». Но дальше заголовка дело у меня не пошло.

А все из-за этого дуралея — древнекитайского философа Чжуан Цзы. Я про него недавно фильм смотрела. Полнейшая чушь. Но одна фраза мне понравилась. Чжуан Цзы советовал своим ученикам: «Если сомневаешься, делать тебе что-либо или не делать, — лучше не делай». А я как раз сомневалась, делать домашнее задание по химии или нет. Ну и не стала.

И вдруг — контрольная. А мой приятель и сосед по парте Володька Воробьев, у которого я всегда списывала, как назло заболел. А больше и списать-то не у кого.

Впереди меня сидели двоечники — братья Тупицыны.

Позади — круглая отличница Элька Синичкина. Задавака, каких свет не видывал. Каждое лето она вместе с родителями отдыхала то ли на Канарских, то ли на Балеарских островах. И поэтому вечно задирала нос. А уж когда ее пригласили поработать моделью в модельном агентстве, Элькин нос и вовсе в потолок уперся.

Меня, кстати, тоже приглашали работать. Правда, не в модельное агентство, а в уголовный розыск. Начальник МУРа¹ так мне прямо и заявил: «Приходи, Мухина, к нам на Петровку опером работать. Не пожалеешь. У нас куча всяких льгот. К примеру, если тебя убьют в перестрелке, то похороны будут с оружейным салютом и за государственный счет...»

Вы спросите: почему нас с Элькой, двух девчонок-восьмиклассниц, пригласили работать?.. Все

¹ МУР — Московский уголовный розыск.

очень просто. Синичкину позвали в модельное агентство, потому что у нее талия, как у осы, и ноги чуть ли не от шеи начинаются. Ну а меня в уголовный розыск позвали, потому что я раскрыла несколько преступлений.

Вспоминая об этом, я прямо обалдеваю от собственных приключений. Честное слово. Опасности подстерегали меня буквально на каждом шагу. Я крутилась, как вентилятор; носилась, как реактивный истребитель; разгуливала под бандитскими пулями, словно под проливным дождем... Когда я рассказала в классе о своих похождениях, у всех просто челюсти до колен отвисли.

У всех, кроме Синичкиной.

Эта выпендренница чуть от злости не лопнула, увидев, что меня слушают, разинув рты, а на нее — такую красотку — никто внимания не обращает. И она специально начала меня громко перебивать: «Наша Эммочка научилась врать раньше, чем говорить» или «Мухина только и делает, что врет».

И чего она злится?.. Жила бы да радовалась.

В школу ее папаша на элитном «мерсе» привозит, из школы брат на элитном «харлее» увозит. Сама Элька каждый день наряды меняет. И это еще не все. На днях она прошла отборочный тур среди московских моделей и поехала в Питер на конкурс «Супермодель России»...

Впрочем, я, как всегда, отвлекаюсь.

Итак, на контроше по химии я повернулась к Синичкиной и шепотом попросила:

— Элька, дай списать.

На что эта вешалка мне ответила:

— Не фамильярничай, Мухина. Какая я тебе Элька? Я — Элеонора.

— Слушай, Леонора, — начала я злиться. — Кончай выпендриваться. Ты не на подиуме. Дай списать контрошу.

— Мухина, Синичкина, — прикрикнула химичка, — перестаньте болтать! А то сейчас обе в коридоре окажетесь.

Я отвернулась.

— Мухина, — раздался шепот.

Я вновь повернулась к Эльке.

— Ну чего тебе?!

— Так уж и быть, Эммочка, дам списать. Но сначала отгадай загадку.

— Какую еще загадку?!

— Простенькая такая загадочка. Как раз по твоему интеллекту. Отгадаешь — получишь контрольную. Не отгадаешь — не получишь. Согласна?

— Ладно, — пробурчала я. — Загадывай свою дурацкую загадку.

— «Один прямо, четыре вместе». Что это такое?

«Один прямо, четыре вместе», — мысленно повторила я. Интересно, что бы это могло быть? С минуту подумав, я так ни до чего и не додумалась.

— Не знаю, — сказала я. — А что это?

— А вот что! — показала мне Синичкина фигу. — Понятно, дорогая?!

— Понятно! — ответила я и схватила Эльку за нос.

— А-а-а! — заверещала она на весь класс.

Тут и звонок прозвенел.

В общем, пришлось мне сдать чистую тетрадь. Поэтому сегодня на химии обязательно надо появиться. А то контрольную не написала, еще и урок прогуляю... Да химичка меня за это живьем съест и косточек не оставит.

Я нехотя встала, позавтракала и, закинув за плечи рюкзак, отправилась в школу.

...Солнце жарило на всю катушку. Потому что была уже весна. Первая половина мая, если уж быть совсем точной. У входа в школу дремал разомлевший на солнышке охранник. Под два метра ростом и под сто кило весом. Кстати, неплохой парень. Он мне на Валентинов день кастет подарил.

— Привет, Геша, — сказал я.

Гена открыл глаза.

— А, Эмка, привет. Как всегда, опаздываешь.

— Не опаздываю, а задерживаюсь.

— Хе-хе-хе, — засмеялся он и широко зевнул. — Слыхала? Паштетов со своей бандой еще один банк грабанул.

Паштетов и его банда орудовали в Москве уже не первый месяц. Грабили они исключительно банки, щелкая банковские сейфы, как семечки. Когда на место преступления прибывала оперативная группа, она находила в сейфах лишь визитную карточку: «Паштетов».

— И какой банк на этот раз? — поинтересовалась я.

— «Столичный». В самом центре.

— Надо же. — Я взялась за ручку двери.
Но Гене, как видно, еще хотелось поболтать.

— А про убийцу-вампира слыхала?

— Нет. А кто это?

— Да вот объявился один малый. Убивает только четырнадцатилетних девочек и высасывает из них кровь. Кстати, тебе сколько лет?

— Как раз четырнадцать скоро будет.

— Поздравляю. А он как раз в этом районе орудует. Так что имей в виду.

Я сказала, что буду иметь в виду, и вошла в школу. Кабинет химии находился на втором этаже. До конца урока оставалось минуты три.

Ох, сейчас химичка мне задаст.

Я открыла дверь. Весь 8 «б» разом уставился на меня. Ну и химичка вместе со всеми.

— Здравсьте, Ирина Петровна, — затараторила я. — Извините за опоздание. Ключ в замке застрял, а дома — никого...

— Ничего, ничего, Эммочка, — с ласковой улыбкой ответила химичка. — Хорошо, что ты пришла. А то я уже начала волноваться, не случилось ли с тобой чего. Садись, пожалуйста.

Меня словно пыльным мешком огрели. Что все это значит?.. В полнейшем недоумении я села на свое место.

— А мы тут без тебя контрольную разбираем. — Химичка вытащила из стопки тетрадей, лежащих на столе, мою тетрадку.

Ага, вот когда она решила отыграться. Ну, Эмка, держись!

Химичка открыла тетрадь.

— Прекрасная работа. Единственная пятерка на весь класс.

Я подпрыгнула чуть ли не до потолка. Мысленно, разумеется. Как пятерка?! Ведь в тетради ничего нет. Пусто.

Химичка, глядя на меня все с той же ласковой улыбкой, продолжала:

— Молодец, Эмма. Ты делаешь успехи, девочка.

Я не верила своим ушам. Нет, тут что-то не так. Либо у меня крыша поехала, либо у нее. Одно из двух.

— Молодец, Эмма, — повторила она, подавая мне тетрадь. — Так держать.

И, повернувшись, пошла к доске. Я быстро заглянула в тетрадь. И теперь уже не поверила своим глазам. На совершенно чистой странице (если, конечно, не считать слов «Контрольная работа») стояла большая красная пятерка.

И в эту минуту раздался звонок с урока.

РАЗГОВОР В ПУСТОМ КЛАССЕ

Все начали собираться, чтобы идти на второй урок в кабинет физики. Я тоже бросила в рюкзак тетрадку с пятеркой и потопала к выходу.

Когда я проходила мимо химички, она негромко сказала:

— Эмма...

У меня екнуло сердце.

— Что, Ирина Петровна?

— Останься. Мне надо с тобой поговорить.

Все вышли. Химичка заперла дверь на ключ. «Это еще зачем?» — подумала я.

— Чтобы нам никто не мешал, — сказала химичка, словно отвечая на мой мысленный вопрос.

За дверью, в коридоре, стояли шум и гам. А в кабинете стояла тишина. Мы молча смотрели друг на друга.

— Ты бы, Эмма, рюкзачок сняла, — наконец произнесла химичка. — Разговор будет долгим.

— А как же физика? — неуверенно спросила я.

— На физику можешь не ходить. Я с Надеждой Васильевной договорилась.

Я сняла рюкзак и положила на стул. Химичка закурила сигарету.

— Вы хотите поговорить о контрольной? — с

опаской поинтересовалась я. — О пятерке, которую поставили?..

— Нет, Эмма. — Она выпустила струю дыма. — Может, это звучит и непедagogично, но я готова поставить тебе десять пятерок, лишь бы ты помогла мне разобраться в одном очень странном деле.

У меня с души прямо камень свалился. Ах вот оно что! И как это я сразу не догадалась.

Дело в том, что когда у какой-нибудь училки возникали проблемы, она тут же вспоминала о девочке-детективе Эмме Мухиной. До химички ко мне со своими заморочками уже обращались — математичка, географичка, биологичка и даже физрук, у которого из квартиры средь бела дня украли две гири по пятьдесят килограммов. Правда, потом выяснилось, что гири вовсе не украли; просто жена физрука выкинула их на помойку.

— Слушаю вас, Ирина Петровна, — сказала я.

Химичка нервно загасила сигарету и приступила к рассказу.

— Мы с мужем Виталиком живем вместе уже восемь лет. И до недавнего времени в нашей жизни ничего странного не случалось. Работа, дом, работа. Летом ездим на дачу. Зимой катаемся на лыжах. В общем, обычная жизнь. Но вот на прошлой неделе я опоздала в школу. Проспала свой урок. Просто не в состоянии была проснуться... — Химичка закурила новую сигарету. — Понимаешь, Эмма?

— Еще как понимаю. У меня так тоже часто бывает.

— А у меня это началось с прошлой недели.

— Что — это? — решила уточнить я.

— Крепкий сон. Когда мне было три года, папа шутя подкинул меня к потолку. А поймать не сумел. С тех пор я страдаю хронической бессонницей. Всю жизнь плохо сплю. А с прошлой недели вдруг начала спать прямо как сурок.

— Выходит, ваш сон нормализовался.

— Вначале и я так думала. Пока однажды не нашла в кармане мужа упаковку снотворного.

Она многозначительно посмотрела на меня.

— Ну и что? — пожала я плечами. — Может, вашего мужа Виталика тоже в детстве папа уронил...

— Никто его в детстве не ронял, — сумрачно ответила химичка. — И у него великолепный сон.

— А вы бы тогда спросили, зачем ему снотворное.

— Не так все просто, Эмма... — Химичка загасила вторую сигарету. И тут же потянулась за третьей. — Вечерами, перед сном, мы пьем чай в большой комнате у телевизора. Я завариваю чай на кухне, а затем на сервировочном столике везу в комнату. А на прошлой неделе Виталик мне и говорит: «Давай я буду заваривать чай». Признаться, меня это немного удивило, но вместе с тем и порадовало: каждой женщине приятно, когда за ней ухаживают. И с того дня он стал заваривать сам...

В коридоре прозвенел звонок. Беготня и крики стихли. Химичка продолжала:

— Как только я в первый раз пригубила чай, который заварил муж, я сразу же почувствовала

странный привкус. Сначала я ничего не сказала Виталику. Но с каждым днем привкус ощущался все сильнее. Тогда я все-таки решила поговорить с мужем. Он как ни в чем не бывало ответил, что добавляет в заварку немного мяты для аромата. Но это была не мята.

— Откуда вы знаете?

— Ну я же, Эмма, химик по образованию. И с отличием окончила университет. А у нас на последнем курсе проводились практические занятия. Студенты должны были кончиком языка определить химический состав жидкости, налитой в мензурку. Вот поэтому, как следует распробовав чай, я поняла, что никакая в нем не мята, а сильнодействующее снотворное — гутомидол...

Химичка загасила очередной окурочек и закурила очередную сигарету. В воздухе можно было уже топор вешать. Даже два топора.

— Вот тогда я и догадалась, что упаковка со снотворным в кармане Виталика предназначалась для меня. Но с какой целью он подмешивает мне в чай снотворное? Я решила выяснить и этот вопрос. И вчера выяснила. Вечером мы, как обычно, сели пить чай. Я под благовидным предлогом отправила мужа на кухню и, пока он ходил, быстро вылила свой чай в цветочную вазу. Спать мы легли довольно рано. Я сразу притворилась спящей. И когда кукушка прокукувала двенадцать раз...

— Какая кукушка? — не поняла я.

— У нас в спальне висят старинные часы с кукушкой. Они достались мне от бабушки. Моя бабушка...

